

АНТРОПОНИМИЯ РОМАНА-ПУТЕШЕСТВИЯ КАМИЛО ХОСЕ СЕЛЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ В АЛЬКАРРИО»

К. В. Лопатина, Н. В. Шеминова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 декабря 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности функционирования антропонимов первого и второго плана, использованных в произведении современного испанского писателя, лауреата Нобелевской премии Камило Хосе Селы «Путешествие в Алькаррию».

Ключевые слова: испанский язык, испанская литература, ономастика, антропонимия, литературные антропонимы, имена собственные, Камило Хосе Села.

Abstract: the article describes major features of the anthroponyms of the foreground and the background characters used in one of the most important novels of a Nobel Prize winner, an outstanding Spanish writer, Camilo Jose Cela.

Key words: Spanish language, Spanish literature, onomastics, anthroponymy, literary anthroponyms, proper names, Camilo Jose Cela.

Целью данной статьи является анализ антропонимов главных действующих лиц, использованных в произведении современного испанского писателя, лауреата Нобелевской премии Камило Хосе Селы «Путешествие в Алькаррию». Для достижения этой цели мы ставили перед собой следующие задачи: выделить и проанализировать особенности антропонимикона произведения на примере персонажей первого и второго плана, определить их особенности строения и функционирования, а также степень влияния языковой личности писателя на выбор того или иного антропонима персонажа.

Все возрастающий интерес современной лингвистики к антропонимии не случаен: антропонимы – это особый класс слов, являющийся важнейшим компонентом лексической системы любого языка и занимающий уникальное положение в языковой картине мира [1, с. 6]. Интерес лингвистов обусловлен общей антропоцентрической парадигмой современного языкознания, предполагающей анализ языковых явлений с целью познания носителя языка. Литературные антропонимы являются одной из самых любопытных для исследователя разновидностей антропонимов, поскольку они способствуют построению композиционной структуры произведения, реализации всех категорий и свойств художественного текста. Повторяющиеся и лейтмотивные слова, текстовые символы трактуются современной наукой как репрезентирующие концептуальную систему автора. Приближая к пониманию авторской картины мира, доминирующие текстовые смыслы позволяют интерпретатору понять языковую личность создателя художественного

текста, выявить особенности авторского менталитета и осмыслить специфику их отражения в индивидуальном авторском стиле.

В связи с этим одним из важных аспектов является изучение антропонимов, использованных в авторской речи, поскольку они являются ключевыми словами любого художественного текста и способны кодировать значительный объем информации, формирующий представление как об авторе произведения, так и о его персонажах и их отношениях между собой [2, с. 105].

Современный испанский писатель, лауреат Нобелевской премии Камило Хосе Села отличается превосходным владением словарем, точным и гибким, постепенно обогатившимся удивительными оттенками [3, р. 12–13].

Одним из самых любопытных и значительных аспектов в общей совокупности словаря писателя можно считать антропонимикон его произведений. Мы полагаем, что на материале антропонимов более всего заметен постепенный прогресс словаря писателя в направлении гротеска, «эсперпентизма».

Предметом настоящего исследования является роман-путешествие «Путешествие в Алькаррию». Сам принцип романа-путешествия уходит своими корнями глубоко в историю испанской литературы. Платас Тасенде даже называет Селу «наследником поколения 98-го» [4, р. 211] из-за его страсти к путевым заметкам. В послевоенный период Испании Села задался целью восполнить тот огромный пробел, который, по его мнению, образовался в испанской литературе после поколения 1898 года. Многое в этой книге является отголоском книг Барохи, а еще больше – «Пути Дон Кихота» Асорина (1905) [5, р. 309].

Роман-путешествие традиционно считается как бы «эскизом реальной жизни», хотя таковым не является в полной мере, поскольку даже в тех случаях, когда литературный антропоним называет реально существующий объект, ореол художественного произведения переносит его в обстановку вымысла.

Универсальной классификации, универсального порядка для типологии элементов антропонимических систем всех художественных произведений нет и быть не может, поскольку антропонимикон существует в тесной связи с сюжетом, композицией, стилистическими средствами воплощения авторского замысла [6, с. 143–144]. Кнут Анлюнд, например, считает, что все персонажи «Путешествия в Алькаррию» – второстепенные лица на фоне драмы послевоенной Испании. Этот исследователь называет главным действующим лицом романа сам язык, который в этом произведении приобрел новую силу: «Села обновил и оживил язык, как мало кто смог сделать в ту эпоху. Он имеет полное право стоять в одном ряду с создателями испанского языка, такими как Сервантес, Гонгора, Кеведо, Валье-Инклан, Гарсия Лорка» [7, р. 3].

Анализируя антропонимикон романа «Путешествие в Алькаррию» Камило Хосе Селы, мы выделяем две группы антропонимов – антропонимы действующих лиц (которые, в свою очередь, можно подразделить на антропонимы персонажей первого и второго плана).

Вначале рассмотрим антропонимы первого плана. В этой группе имен в первую очередь бросается в глаза присущее Селе равнодушие к имени Мартин. Во многих его произведениях именно так зовут главного персонажа. Достаточно вспомнить роман «La Colmena» и главного героя, «связующее звено» всех действующих лиц Martín Marco (подробнее см. [8]). В «Viaje a la Alcarria» также среди персонажей первого плана появляются Мартин – разговорчивый юноша, который составляет компанию путешественнику, и Мартин Диас, маленький, юный загорелый извозчик, стойкий и оптимист, который в силу своей профессии «*ha aprendido ver el lado bueno de las cosas*» («научился видеть положительную сторону во всем») [9, р. 99]. Интересным представляется тот факт, что согласно дневнику, который Села вел в том путешествии, этого извозчика на самом деле звали *Félix Sánchez* [10, р. 18]. То есть имя реального персонажа было изменено писателем намеренно.

Даже персонажи первого плана в произведениях Селы не избавлены от метких и иронических прозвищ. Например, *Julio Vacas, el Portillo* («Лазейка»), прозвище образовано от слова «Puerta» – «дверь» с помощью уменьшительного суффикса, который в данном случае имеет уничижительное, ироническое значение вместо значения уменьшительности. Об

этой особенности писала О. Б. Полянчук в своих работах: степень словообразовательной мотивации понижается, а значение, внесенное суффиксом, уже не принадлежит ему как таковому, а как бы растворяется в семантике всего лексического значения производного слова, внося в него уничижительные семы [11; 12]. Интересно рассмотреть также прозвище *Felipe el Sastre* («Портной»), о котором Села даже вставил иронический комментарий в духе своего обычного иронического стиля на грани сарказма: «...*un mozo al que dicen Felipe el Sastre. Felipe no es sastre, ni su padre ni su abuelo tampoco, pero lo cierto es que, por Diós sabrá qué misteriosas razones en el pueblo no lo conocen más que por Felipe el Sastre*» [9, р. 201] («...парень, которого кличут Фелипе Портной. Фелипе не портной, ни его отец, ни его дедушка, но на самом деле неизвестно, по каким таинственным причинам в деревне его знают исключительно как Фелипе Портного» (здесь и далее перевод наш. – К. Л., Н. Ш.)).

Интересно отметить, что Села старался создать вокруг этого произведения ореол «реальности» и писал Грегорио Мараньону: «Для романа годится все, при условии наличия здравого смысла, но для географии, естественно, уже годится не все, нужно всегда говорить правду, потому что это как наука» (цит. по [5, р. 321]), но Адольфо Сотело Баскес считает, что эта книга обладает художественной конструкцией, а без нее она не могла бы иметь категорию художественного произведения [Ibid., р. 309]. Согласен с такой трактовкой и Франсиско Гарсия Маркина: за формой книги путешествий это все-таки роман, персонажи могут быть реальные или выдуманные, но такие и так, как они появляются на страницах романа, безусловно, они являются авторскими созданиями. Все они – продукты фантазии, призраки, но абсолютно реальны каждый в своем роде [10, р. 63].

Хотя в этом произведении мы обнаруживаем несколько реальных имен жителей деревень, в которых побывал Села в своем путешествии: *Don Mónico Fernández Toledano (el alcalde de Pastrana)*, *Don Paco (el médico de Pastrana)*, *Fabián Gabarda (el consejal en Casasana)*, что подтверждается свидетельствами современников и исследователей (см., напр.: [Ibid., р. 18]). Тем не менее яркие примеры авторской интенциональности в имянаречении в этом романе можно обнаружить и среди персонажей первого плана: *Don Estanislao de Kostka*. Автор как бы играет с разными формами этого имени, абсолютно не правдоподобного и даже гротескного. Во-первых, это реальное имя польского святого, монаха-иезуита Estanislao Kostka, жившего в XVI в. [13, р. 281; 14, р. 151]. Даже если читатель не имеет информации о существовании этого монаха, все равно обращает на себя внимание нехарактерное для Испании, скорее

славянское имя, а также наличие в фамилии нехарактерной для испанского языка буквы к. Интересно не только строение и происхождение этого имени, но и то, как писатель обыгрывает в романе его морфологическую мотивированность: сложная, многокомпонентная антропонимическая модель (которая в Испании была показателем знатности происхождения ее носителя, поскольку в Средние века обладание несколькими фамилиями было доступно лишь представителям социальных верхов) не только составлена из простых, приземленных элементов, скорее простонародных, нежели аристократических, но и сопровождается грубым прозвищем, которое контрастирует с именем, создавая комический эффект: *Don Estanislao de Kostka Rodríguez y Rodríguez, alias el Mierda (дон Эстанислао де Костка Родригес и Родригес, по прозвищу Дерьмо)*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что антропонимы персонажей первого плана в романе «Viaje a la Alcarria», с одной стороны, выполняют функцию хронотопа, определяют события во времени и пространстве (Села для этого использует реальные имена или антропонимы, построенные по реальным моделям и соответствующие статистическим данным о частотности и сочетаемости имен в данном регионе в данное время), с другой стороны, роман – путевые заметки у писателя все-таки получился художественным произведением, поскольку антропонимы некоторых персонажей, яркие и образные, гротескные и ироничные, характеризуют как персонажей, так и ономастические стратегии автора произведения и особенности его языковой личности.

Рассмотрим антропонимы второстепенных персонажей. Большинство из них происходят из беднейших слоев населения. «Путешественник обращает внимание именно на нуждающихся, несчастных, на крестьян и детей. На изгоев» [10, р. 63]. И называет их соответствующими именами – наиболее распространенными, простонародными, которые согласно институту статистики Испании принадлежали в течение всей первой половины XX в. к наиболее частотным антропонимам [15] и, соответственно, стали ассоциироваться с «обычным человеком, как все». В романе обладателями таких имен, как Francisco (Paco, Paquito), María, José (Пеpe, Pepito), Jesús, являются очень простые люди: старик, приятель путешественника, Хесус (Jesús), его сын Пако (Paco), пятилетний мальчик, продающий сигареты Пако (Paco), больной мальчик, читающий сказки, Пакиито (Paquito), хозяйка деревенского дома Мария (María), упомянутый приятель из Галисии, Пепито (Pepito), а также некий Francisco Pérez, имя которого для испаноязычного читателя звучит как «Иван Петров». Эти антропонимы употреблены метафорически для того, чтобы обозначить, что это «просто люди, как многие в то

время, любой человек». Удачно выбранный продуцируемый антропоним помогает автору, с одной стороны, указать на обыденность персонажа (с помощью очень частотного имени Paco), с другой стороны, как-то выделить его из толпы (с помощью яркого прозвища, например, el Piñón Libre).

На персонажах второго плана гораздо легче проследить присущее Селе внимательное и заинтересованное отношение к личным именам. Писатель постоянно делает комментарии по поводу того или иного имени, чаще всего иронические, насмешливые: «*Una señorita rubia, con aire de llamarse Raquel o Esperancita, o algo por el estilo, con un peinado lleno de ricitos y de fijador, ...coqueta con un guardia civil*» [9, р. 87] («*Девушка-блондинка, которую, судя по внешнему виду, зовут Раquel или Эсперансита или что-то в этом духе, с прической из завитых локонов и лака... кокетничает с полицейским*»).

Несмотря на редкое появление в исследуемом романе иронического имятворчества, столь присущего молодому Селе [2], некоторые следы авторской иронии можно отыскать и в этом произведении. Например, «Parador Antigo de Juan Nuevo» [Ibid., р. 220] (наподобие «Мотель Старый Хуана Нового»). Подобных примеров масса в последующих произведениях Селы, но в «Путешествии в Алькаррию» совсем немного по причине обусловленности стиля произведения выбранным литературным жанром – путевыми заметками – и необходимостью следовать почти буквально истории его реального путешествия.

Также с помощью антропонимов персонажей второго плана писатель создает эффект исторической достоверности произведения, наделяя персонажа из Галисии, например, типично галисийской фамилией – Pepito Ferreira [Ibid., р. 203].

Таким образом, антропонимы персонажей второго плана хоть и не несут серьезной сюжетной нагрузки, тем не менее позволяют писателю выразить свое мнение о персонажах, сделать ироническое замечание или же создать ореол исторической достоверности произведения.

Можно сделать вывод о том, что в произведении Камило Хосе Селы антропонимы действующих лиц (как первого так и второго плана) обладают полифункциональностью. Их выбор, так же как и их функционирование в романе, многое говорят о персонажах произведения и, главное, об авторе и его индивидуальной картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рылов Ю. А. Системные свойства испанских антропонимов / Ю. А. Рылов // Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов : монография. – Воронеж : Издат.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2010. – С. 5–99.

2. Лопатина К. В. Антропонимы в художественном дискурсе / К. В. Лопатина // Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов : монография. – Воронеж : Издат.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2010. – С. 105–181.

3. *Suárez Solís S.* El léxico de Camilo José Cela / S. Suárez Solís. – Madrid-Barcelona : Alfaguara, 1969. – 565 p.

4. *Platas Tasende A. M.* Camilo José Cela / A. M. Platas Tasende. – Madrid : Sintesis, 2004. – 320 p.

5. *Sotelo Vázquez A.* Viaje a la Alcarria : génesis y recepción / A. Sotelo Vázquez // Anuario de estudios Celianos 2007. – Madrid : Ediciones de la Universidad Camilo José Cela, 2006. – P. 309–332.

6. *Виноградова Н. В.* Имя персонажа в художественном тексте : функционально-семантическая типология : дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Виноградова. – Тверь, 2001. – 213 с.

7. *Ahnlund K.* El premio novel de la literatura / K. Ahnlund // Insula. – 1990. – Número 518–519. – Febrero. – P. 3.

8. Лопатина К. В. Основные типы взаимосвязи заглавия с текстом художественного произведения (на примере романа К. Х. Селы «Улей») / К. В. Лопатина // Теоретические и прикладные аспекты лингвистики и

теории межкультурной коммуникации : сб. науч. тр. факультета РГФ / отв. ред. Л. В. Цурикова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. – Вып. 2. – С. 186–194.

9. *Cela C. J.* Viaje a la Alcarria / C. J. Cela. – Madrid : Espasa-Calpe, 1952. – 238 p.

10. *García Marquina F.* Guía del Viaje a la Alcarria / F. García Marquina. – Madrid : Ediciones de Guadalajara, 1993. – 271 p.

11. *Полянчук О. Б.* О сочетании структурного и когнитивного подходов при анализе производного слова / О. Б. Полянчук // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 27–33.

12. *Полянчук О. Б.* Перспективные направления анализа динамического аспекта комплексного знака / О. Б. Полянчук // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 1. – С. 87–95.

13. *Faure R.* Diccionario de nombres propios / R. Faure. – Madrid : Espasa Calpe, S. A., 2002. – 800 p.

14. *García Gallarín C.* Los nombres de pila espaoles / G. García Gallarín. – Madrid : Ediciones del Prado, 1998. – 367 p.

15. Национальный институт статистики Испании. – Режим доступа: www.ine.es

Воронежский государственный университет

Лопатина К. В., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры романской филологии

E-mail: xeny4@yandex.ru

Тел.: 8-910-738-25-00

Шеминова Н. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии

E-mail: sicania@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 255-64-78

Voronezh State University

Lopatina K. V., Candidate of Philology, Lecturer of the Romance Philology Department

E-mail: xeny4@yandex.ru

Tel. 8-910-738-25-00

Sheminova N. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Romance Philology Department

E-mail: sicania@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 255-64-78